

КНИГИ

Оливье Норека,

опубликованные
Издательством АЗБУКА

Меж двух миров

Мертвая вода

Расплата

Цикл «Виктор Кост»

Код 93

Районы

Перебои

Оливье
Норек

ПЕРЕБОИ

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.133.1
ББК 84(4Фра)-44
Н 82

Olivier Norek
SURTENSIONS

Copyright © Éditions Michel Lafon, 2016

Published by arrangement with Lester Literary Agency & Associates

Перевод с французского Марии Брусовани

Серийное оформление Вадима Пожидаева

Оформление обложки Ивана Лицука

ISBN 978-5-389-26956-9

© М. И. Брусовани, перевод, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

ПРОЛОГ

Психологиня подтолкнула к нему стеклянную пепельницу. Несмотря на шторы, закрывающие окно на три четверти, комнату пересек солнечный луч, высветив завитки дыма в воздухе.

— Хотите рассказать, как все началось?

Резко вывернув запястье, мужчина раздавил сигарету.

— Эту историю можно рассказывать по-разному, — сказал он.

Психологиня нервно крутила в пальцах ручку. Она явно робела в присутствии этого человека.

— Но вам хотя бы известно, почему вы здесь?

— Потому что убил двух человек. Вы опасаетесь, что это войдет у меня в привычку?

— Только одного. Вдобавок с целью необходимой обороны. Что же касается второго случая...

Мужчина прервал ее жестко и нетерпеливо:

— Погиб член моей команды. Я за это отвечаю. То же самое, как ни назови.

Он порылся в кармане куртки и выудил оттуда мятую пачку сигарет. Ручка в пальцах психологини завертелась быстрее.

— Никто не пережил того, что выпало на вашу долю. Никто не осмелился бы вас судить. И я просто хотела бы, чтобы вы рассказали с самого начала.

- С убийства или с побега из тюрьмы?
- Чуть раньше.
- То есть с похищения подростка?
- Вполне уместное начало. Пожалуйста, ничего не упустите.

Мужчина пожал плечами и прикурил новую сигарету.

— Честно говоря, не вижу особого смысла, потому что уже все решил.

— Я настаиваю. К тому же в подобных обстоятельствах наша беседа обязательна, и вам это хорошо известно.

Он глубоко затянулся и неохотно уступил:

— Меня зовут Кост. Виктор Кост. Я капитан уголовной полиции Девяносто третьего департамента.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

В ЧЕТЫРЕХ СТЕНАХ

Ты здесь совсем один. И если однажды тебе покажется, что ты нашел друга... Не доверяй ему.

Скальпель

*Тремя месяцами ранее
Тюрьма Марвея
Блок № 2. Приемная камера*

Безумно влюбленный. Почти одержимый. До потери дыхания. Тогда она почувствовала, что ей не хватает воздуха. И чем больше она отдалялась, тем глубже он погружался в клиническую депрессию. Слишком много лекарств, да и нервы вышли из-под контроля.

Как-то вечером, выставив чемоданы в прихожую, она сказала ему прощай, но он отказался верить и преградил ей путь. Тогда она сообщила ему про другого мужчину, и что-то в его мозгу разладилось. Он перешел в наступление. Он впервые ударил ее, по лицу. От удара она потеряла равновесие и, испуганная этой неожиданной агрессией, упала на одно колено. Из носа пошла кровь. Потом он посмотрел на ее губы, представляя себе, как их целовал другой, и снова, навалившись на нее, стал бить — то одним кулаком, то другим, еще и еще, и ее голова моталась слева направо, — так неистовый художник кромсает свое полотно.

В отчете флики написали, что лицо жертвы было разбито и целиком вдавлено внутрь. Врачи скорой помощи безуспешно пытались спасти ее левый глаз.

В камере предварительного заключения к нему приходил психиатр, так что у него было несколько табле-

ток, чтобы сохранять спокойствие. Но вот уже двадцать часов — ничего. Ничего после визита судьи по вопросам освобождения и заключения под стражу, который принял решение о его временном задержании.

Его перевели из судебной тюрьмы в клетку тюремного фургона, а потом в камеру одиночного содержания в Марвее, где вновь поступившие проводили несколько первых ночей.

Прежде чем захлопнулась обитая металлом деревянная дверь, он спросил у надзирателя:

— Как она?

Надзиратель был вдвое моложе его и попытался изобразить взрослого:

— Отойди на шаг, чтобы я закрыл дверь.

— Вы скоро вернетесь? Мне нельзя без моих таблеток.

— Завтра придет начальник тюрьмы, оценит твое состояние. Подашь ему официальный запрос на встречу с психиатром и, если все пройдет нормально, а главное, если будешь хорошо себя вести и сейчас отойдешь на шаг, в течение двух недель получишь свои лекарства. А теперь я закрою дверь.

Надзиратель прикоснулся рукой к баллончику со слезоточивым газом у себя на поясе, и задержанный на шаг отступил.

— Ты тут не один. Вот закончу обход и вернусь взглянуть на тебя.

*Тюрьма Марвея
Запись видеонаблюдения
23:30*

Все мониторы наблюдения показывали одну и ту же картину в камерах вновь поступивших. Никто из новых задержанных не мог заснуть, и теперь все они си-

дели по шконкам, вперив взгляд в пустоту и пытаясь осознать ситуацию. А главное — смириться с ней. Надежда растягивает время и треплет нервы. Смирение позволяет успокоиться. Принять свое наказание — это способ вынести его. Но на принятие может потребоваться время.

Заклученный из шестой камеры встал. Двое ночных дежурных в помещении службы безопасности, прихватив свои контейнеры, перешли к столу, чтобы разогреть еду в микроволновке. Заклученный завернулся в простыни, потом укутался одеялом и уселся посреди камеры. Первый пластиковый контейнер уже крутился за стеклом, подогревая вчерашний гратен. Достигнув нужной температуры, микроволновка звякнула. Блюдо готово. Надзиратель достал контейнер, поколебался, открыл и, заметив, что столик уже оккупирован едой и журналами коллеги, направился к стулу перед контрольными мониторами. Там он разложил приборы, развернул салфетку, поднял глаза на экран и завопил:

— Пожар! Вот дерьмо, шестой поджег себя!

Пламя так разгорелось, что камера отключилась, и теперь экран показывал только пустую картинку.

Надзиратели бегом кинулись из дежурки и присоединились к третьему, который совершал обход и слышал крики. Он уже наполовину раскатал пожарный шланг, и они втроем принялись тянуть его в конец коридора, к камере номер 6. Разумеется, самой дальней.

— Да тащите же, вашу мать! Тащите!

Тот, кто это выкрикнул, — по-видимому, начальник команды — обратился затем к тому, кто совершал обход:

— Демарко! Отопри камеру, зальем ее водой! Быстрее!

Они миновали третью, потом четвертую, упустили шланг, потянули сильнее, распутав узел, выиграли метр, пробежали мимо пятой и резко остановились: ровно в пятидесяти сантиметрах от двери в камеру номер 6 шланг так натянулся, что едва не лопнул. И не было ни малейшей возможности дотянуть его до пекла и отправить туда хоть каплю воды. Парализованный зрелищем ослепительно сверкающего шара — высоченные языки пламени лизали стены и достигали потолка, — Демарко замер перед открытой дверью. Простыни и одеяло тлели, составляя теперь единую массу из ткани, пластика и плоти. Да еще этот запах горелого мяса.

— Струя слишком короткая! Не достанет!

— Вот ведь... Да тяни же, мать твою! Демарко, черт возьми! Подсоби!

Но даже если бы трое надзирателей обладали силой шестерых, это бы ничего не изменило. С момента установки пожарного рукава, работу которого администрация даже не проверила, ему не хватало целого метра.

Один надзиратель бросился за огнетушителем. Огонь уничтожил кожу и плоть, и теперь в ядовитом черном дыму горел подкожный жир. Заключенный уже не кричал.

Когда были опустошены оба огнетушителя, покрытое белой химической пеной обугленное тело стало похоже на снеговика.

Начальник смены назвал это «барбекю». Он заверил, что ему не впервой видеть такое, однако решил все же подбодрить новичка — того самого, что совершал обход.

— Мы ничего не могли сделать, о'кей? Ты меня слышишь, Демарко?

Тот не проронил ни слова и, очень возможно, даже не заметил поддержки своего начальника. Похоже, пришел в себя он только после следующего замечания.

— Надо будет отправить инфу в Ротонду¹, чтобы распорядились проводить двойной обыск поступающих. Как этот тип мог поджечь себя?

При этом вопросе желудок у Демарко свело. Он провел рукой вдоль бедра, к карману форменных брюк. Пусто. Начальник смены заметил, что новичок из перепуганно-бледного сделался зеленым.

— Ты не должен был в первую рабочую неделю присутствовать при таком, Демарко. Мне очень жаль. Попрошу, чтобы тебе дали дополнительный выходной.

Без единого звука Демарко кивнул и направился к туалетам, оставив товарищей в полной уверенности, что пошел он блевать. Стоя в одиночестве перед зеркалом, он лихорадочно порылся в карманах куртки. Тоже пусто. Он едва не потерял сознание и удержался на ногах только потому, что оперся о стену.

В это время старший надзиратель среди ночи разбудил начальника тюрьмы, своего непосредственного шефа. Окна прелестного особняка в Марвее освещались одно за другим: прикинув к телефону и слушая дурные новости, начальник тюрьмы переходил из комнаты в комнату. Его подчиненный продолжал рапорт:

— Судя по физиономии новенького, я думаю, это он передал свою зажигалку арестованному.

— Точно?

— Вновь прибывшего вчера обыскивал я. У него при себе ничего не было.

¹ *Ротонда* — административный центр тюрьмы, надзирательская. — *Примеч. автора.*

В кухне начальник тюрьмы налил себе стакан холодной воды и жестом велел прислонившейся к дверному косяку жене вернуться в постель.

— Ладно. Дайте ему пару дней отпуска. Если придет к вам с покаянием, отправьте его ко мне. Воспользуемся этим, тюрьма не отвечает за своих покойников.

В городе Марвей расположена самая большая тюрьма в Европе. Нежелательный сосед, зловредный близнец. Город и тюрьма одного размера. Ровно сто сорок гектаров. Если взять карту Марвея и сложить ее пополам, город и тюрьма идеально совпадут. С точностью и симметрией теста Роршаха¹.

В довершение дискомфорта, тюрьмы попросту носят название места, в котором находятся. Так, например, когда говоришь, что живешь во Френе или во Флёрри-Мерожи, собеседник тотчас воображает тебя убийцей или насильником. И Марвей не исключение.

Тюрьма размером с город, где начальник тюрьмы — мэр, надзиратели — полицейские, а жители — все сплошь преступники.

В пятистах метрах от центра города и семейств, которые по выходным делают закупки на неделю, выставлены первые заграждения из колючей проволоки,

¹ *Тест Роршаха* — проективная методика психодиагностики, созданная в 1921 году швейцарским психиатром и психологом Германом Роршахом (1884–1922); в методике используется серия чернильных пятен, которые объект исследования анализирует и интерпретирует, что призвано выявить скрытые особенности его личности и бессознательные процессы. Современные исследования доказали ограниченность методики и неоднозначную валидность получаемых результатов. — *Здесь и далее примеч. перев., кроме отмеченных особо.*

защищающие облупившиеся стены бетонного монстра удручающей архитектуры.

«Образец французской пенитенциарной системы», как было сказано в день открытия в 1970 году.

Нынче это всего лишь суровые джунгли, которые надзиратели контролируют издали, не рискуя сунуть нос ни в камеры, ни в прогулочный двор. Среда, в которой самый отъявленный мерзавец становится уязвимым, как мыльный пузырь.

Вот в этот-то питомник бешеных псов и угодил за ограбление ювелирного магазина — кстати, успешное — Нунцио Москони по кличке Нано, двадцати двух лет от роду, скорее смазливый, довольно сублинный, а главное — совершенно неподготовленный. Из-за дурацкой истории с роскошными номерными часами лимитированной серии, которые ему никогда не стоило бы надевать. Промах неискушенного мальчишки.

Дурная карма Нано.

Алекс маялась перед главным входом в тюрьму. Она уже раздавила каблуком третью сигарету. На окруженной полями огромной парковке другие женщины и целые семьи тоже ждали момента, когда можно будет пройти в комнату для свиданий. Никто их не встречал. Расположенный над входной дверью громкоговоритель просто выплюнул список фамилий. Алекс дождалась своей и с небольшой черной спортивной сумкой в руке направилась к проходной. За пуленепробиваемым стеклом с переговорным устройством — замкнутые лица надзирателей. Они и сами в тюрьме.

— Я пришла на свидание к Нунцио Москони.

— Кто вы?

— Алекс Москони. Его сестра.

Проверка по списку посещений. Звонок, скрежет механического замка. Рядом с огромной двустворчатой главной дверью открылась другая, поменьше. Сжимая в руках спортивную сумку, содержимое которой, как она надеялась, придаст брату смелости, Алекс прошла через рамку металлоискателя, потом через бокс с рентгеновскими лучами. После чего ее направили в Ротонду, центр арестантского дома.

От этой Ротонды лучами расходятся пять ответвлений, которые придают всему комплексу зданий форму пятиугольника. Эти ответвления представляют собой пять тюремных блоков, разделенных прогулочным двором. Каждый блок изначально рассчитан на содержание восьмисот человек, а все пять — четырех тысяч заключенных. Однако умелая организация пространства, которую можно было бы назвать простым уплотнением, позволила увеличить максимальную вместимость еще на тысячу человек.

Из Ротонды Алекс и других посетителей сопровождали к лестнице, ведущей в коридор с кабинками для свиданий. Каждый коридор, каждая камера настолько похожи между собой, что, оказавшись внутри, теряешь всякие ориентиры. Невозможно определить, в какой части тюрьмы находишься. Ты нигде.

Алекс отдала свое удостоверение личности и взамен получила пропуск и номер кабинки. Ее сумку тщательно обыскали. Смена одежды, журналы и колода карт. Теперь она почти наизусть знала список разрешенных заключенным личных вещей.

Сразу после того, как открылась решетка коридора, — очередная проверка документов, очередная рамка металлоискателя. Тремя днями ранее одного охранника обнаружили с воткнутой в горло заточенной ручкой зубной щетки. И перерезанной сонной артерией. Его

в последний момент спасли тюремные медики. Белый кафельный пол был сплошь залит кровью. Вот страху-то натерпелось руководство. Персонал был весь на нервах. С тех пор внутренние и внешние досмотры стали еще суровее.

Алекс взглянула на бумажку с номером кабинки и направилась к восьмой.

Просматриваемая со всех сторон кабинка со стенками из плексигласа. Ноль интимности. Там, уныло понурившись, ее уже ждал Нано. Когда дверь открылась, он поднял глаза на сестру, и сердце Алекс пропустило удар.

— Черт... кто это тебя так?

Не считая того, что она женщина и на восемь лет старше, Алекс как две капли воды была похожа на брата. То же ангельское лицо, светло-зеленые глаза и хрупкое телосложение.

— Поговори со мной, Нано.

Он шмыгнул свернутым набок носом, и его словно ударило током. Все его тело, от опухшего правого глаза до ноющих ребер, прострелила боль.

— Не надо тебе этого знать. В любом случае ты ничего не можешь сделать. С адвокатом виделась?

Алекс пристально взглянула на него. Младший брат отказывался принимать действительность.

— Нано, мне очень жаль. Адвоката больше нет. Все кончено. Не знаю, чего еще можно ожидать, кроме отсрочки наказания.

Это для нее было самым мучительным. Вернуть к реальности мальчишку, который все еще цеплялся за надежду.

— Ты же знаешь, если бы это было возможно, я сидела бы здесь вместо тебя, — наконец зачем-то сказала она.

Голос Нано прерывался:

— Ты непременно должна вытащить меня отсюда, Алекс, иначе я сдохну. Я сдохну или покончу с собой.

Надзиратель в берцах, форменных брюках и голубой тенниске прошел позади них и внимательно осмотрел кабинку через пластиковые стенки. Его взгляд задержался на бедрах Алекс и без стеснения скользнул с них на ее ноги. На улице в знак предостережения она бы саданула ему коленом по яйцам. Здесь она только молча стиснула зубы.

— Нано, скажи, кто это сделал?

— Мой сокамерник.

— Сволочь! Ты серьезно? Адвокат заверил меня, что новеньких помещают в отдельные камеры.

— Ага. Я тоже так думал. Но мне сразу устроили подставу. Якобы в камерах вновь прибывших на прошлой неделе случился пожар. Там до сих пор отскребают стены.

— А нельзя сказать об этом надзирателям?

— Им до меня дела нет. Если бы я загорелся, они бы и плюнуть в меня поленились, чтобы загасить огонь.

Алекс украдкой убедилась, что за ней не следят, засунула руку в лифчик и достала симку для мобильного. Рамки металлоискателей были так плохо откалиброваны, что при некоторой смекалке и дерзости в Марвей можно было пронести что угодно.

— Сто единиц, как ты просил. Думаешь, сможешь раздобыть мобильник?

Нано приоткрыл рот и засунул сим-карту за щеку.

— Это не мне. Это для Штангиста.

— Какого еще Штангиста?

— Это кликуха моего сокамерника. Здесь ни у кого нет имен. Нам всем дают клички.

— И тебе? Как тебя теперь зовут?

— Умник. Потому что я правильно говорю.

Раздался пронзительный звонок, возвестивший конец получасовой встречи. Нано схватил сестру за руку:

— Алекс, можешь кое-что для меня сделать?

— Все, что хочешь, — с уверенностью ответила она.

Другие посетители уже поднимались со своих мест, а поскольку это было единственное доступное развлечение за неделю, каждый заключенный с интересом разглядывал, кто к кому пришел. Чтобы позавидовать или позубоскалить. Нано опустил глаза, потому что услуга, о которой он собирался попросить сестру, будет затруднительной для обоих.

— Перед уходом... поцелуй меня в губы. При всех.

Алекс даже не сразу поняла. А потом осознала, что здесь, где всякую слабость можно использовать во вред другому, брату требовалось доказать свою гетеросексуальность.

Она поднялась со стула, перегнулась через разделявший их стол, намеренно сделав так, чтобы футболка задралась повыше и обнажила ее бедра и талию, потом обняла брата и запечатлела на его губах нежный и долгий поцелуй. Достаточно долгий, чтобы никто его не пропустил. Надзиратели, обычно мгновенно пресекающие физические контакты, проявили несколько лишних секунд терпения. Другие арестанты отметили эту сцену, янтарную кожу и изгибы девичьего тела, чтобы с наступлением ночи прокрутить для себя увиденное во всех подробностях.

Алекс вышла из кабинки номер 8 и, прежде чем последовать за охранником к выходу, обернулась к Нано и довольно громко крикнула:

— Люблю тебя, малыш!

Норек О.

Н 82 Перебои : роман / Оливье Норек ; пер. с фр. М. Брусовани. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2027. — 448 с. — (Звезды мирового детектива).

ISBN 978-5-389-26956-9

На что пойдет сестра, чтобы вызволить непутевого младшего брата из тюрьмы, где он рискует сойти с ума? На что готов отец семейства, чтобы спасти родных от четырех хищников, вломившихся в их дом и угрожающих им смертью, если он не подчинится? Как связаны между собой пятеро преступников, сидящих в одной тюрьме, но до того никогда не пересекавшихся ни в повседневной жизни, ни по уголовным делам? И кто заплатит кровью за разгадку? В уголовной полиции французского Девяносто третьего департамента (Сена-Сен-Дени) каждый день страннее и страшнее предыдущего, и капитан Виктор Кост, руководитель одной из следственных групп, все ближе подходит к краю пропасти, в которой уже распаивают пасть демоны.

Оливье Норек семнадцать лет служил в полиции департамента Сена-Сен-Дени, и потому его детективные триллеры уникальны. Норек знает полицейскую кухню изнутри, обильно пользуется реальными сюжетами, с которыми сталкивался в работе, и умеет рассказывать головокружительные истории, достойные Ю Несбё, Франка Тилье и Бернара Миньера. «Перебои», третий роман детективного цикла о Викторе Косте, во Франции и за ее пределами расходящегося сотнями тысяч тиража, был удостоен премии *Le Point* за европейский детектив и читательского Гран-при журнала *ELLE*. Здесь будут заблудшие души, убийства из любви, падшие ангелы. И смерть тоже будет. Никто ведь не надеялся, что в этой напряженной драме герои отделаются ушибами?

Впервые на русском!

УДК 821.133.1
ББК 84(4Фра)-44

ОЛИВЬЕ НОРЕК ПЕРЕБОИ

Ответственный редактор Анастасия Грызунова

Редактор Марианна Тайманова

Художественный редактор Иван Лицук

Технический редактор Мария Антипова

Компьютерная верстка Михаила Львова

Корректоры Ольга Золотова, Анна Быстрова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 25.09.2026.

Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.

Усл. печ. л. 27,44. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака АЗБУКА®,	АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.,
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
195112, Санкт-Петербург,	195112, Санкт-Петербург,
Малоохтинский пр-т, д. 68	Малоохтинский даңғылы, 68-үй
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

18+

Отпечатано в Обществе с ограниченной ответственностью

«Можайский полиграфический комбинат»

143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.

www.oaompk.ru, тел.: 8(49564) 28-619

Y-RBD-35957-01-R